

Петр ШОРНИКОВ

ПАВЕЛ ТКАЧЕНКО ВО ГЛАВЕ БЕССАРАБСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Павел Дмитриевич Ткаченко – один из псевдонимов руководителя Бессарабского коммунистического подполья Якова Яковлевича Антипова. Кометой мелькнув на политическом небосводе межвоенной Европы, он погиб в возрасте 25 лет, оставив о себе добрую память. В воспоминаниях революционеров¹ Павел Ткаченко – светлая личность. Его заслуги организатора освободительной борьбы признаны в трудах советских историков Молдавии². Уже к 40-летию его смерти список посвященных ему публикаций составил целую книгу³. И все же документальная база этой литературы, обобщенная в брошюре И.И. Довгополого⁴, небогата. Одна-

ко она может быть пополнена. Павел Ткаченко, свидетельствуют мемуаристы⁵, является автором ряда листовок и других идеологических документов Бессарабского подполья⁶. Кем же был этот человек, шокирующе молодой для сыгранной им политической роли? Что двигало им – приверженность социальной идее или патриотизм? Чего удалось добиться под его руководством бессарабским большевикам? Рассмотрим основные события его недолгой политической биографии.

Родился Яков Антипов 7[20] апреля 1901 г. в семье железнодорожного служащего на станции Новосавицкая близ Тирасполя. Он был у родителей восьмым ребенком. Через год семья переехала в Бендеры, где отец стал помощником кассира товарной станции. Детство Яши прошло в нужде, в 14 лет он пошел работать в железнодорожные мастерские подручным мастера. Но подросток оказался необычайно одаренным. Он много читал, успел поучиться в реальном училище, а впоследствии изучил французский, немецкий, румынский и еврейский языки. В 15 лет Яков оказался в политическом кружке, организованном в Бендерах социал-демократом Г.И. Борисовым, вошедшим в историю

Молдавии под псевдонимом Старый. В 1917 г., с отличием окончив экстерном реальное училище, Яков уехал в Петроград, где жил его старший брат Дмитрий, меньшевик, только что возвратившийся из Вологды, где отбывал ссылку. Столица кипела митингами, и Яков слушал, думал. 3 июня брат привел его на I Всероссийский съезд Советов, и здесь они выслушали выступление В.И. Ленина⁷. В августе, в дни т.н. Корниловского мятежа, Яков Антипов возвратился в Бендеры.

В октябре большевики стали правящей партией, центральной властью России. А в Бессарабию в январе 1918 г. вторглись войска Румынии. Оборону Бендер возглавил Г.И. Борисов, ставший большевиком. Прямых данных об участии Я.Я. Антипова в боях нет, скорее всего, винтовку ему тогда не доверили. Но с первых дней оккупации он включается в работу большевистского подполья. В Тирасполь, куда, спасаясь от оккупантов, перебрались родители, он не уехал. Принятый в 17 лет в партию большевиков, Антипов включился в партийно-организационную работу. Он создал молодежные коммунистические ячейки в железнодорожном депо, в типографии, среди учащихся. В ноябре 1918 г., когда в Бендеры прибыли французские войска, Я.Антипов был включен в состав группы молодежи, которая вела пропаганду среди интервентов. Наиболее активными ее участниками были Ксения Лидина (Катович), Сергей Бернштейн (Янтаров), Николай Яновский, Евгений Погонкин, Федор Похило. Хотя в энциклопедии «Советская Молдавия» указано, что группу возглавлял Павел Ткаченко, в действительности ее работой руководили сам Г.И. Борисов и член Бендерского городского комитета РКП(б) А.И. Глядковская, старшая по возрасту и по положению в партии⁸. Подполью удалось установить политические связи с французскими солдатами и наладить выпуск листовок на русском, румынском и французском языках. Группа занималась также разведкой. В это время, в начале 1919 г., Якова настигло горе: в Тирасполе петлюровцы зверски убили его отца.

Но борьба продолжалась. Большевики готовили в Бессарабии восстание. Его следовало поднять в момент, когда Красная Армия приступит к освобождению области. 19 января 1919 г. преждевременно, еще до подхода красных войск к Днестру, вспыхнуло восстание в Сорокском и Хотинском уездах Бессарабии; в течение двух недель повстанцы вели бои против семи румынских дивизий. В те же дни, изгнав петлюровцев, красные партизаны заняли Рыбницу и Тирасполь. В Бендерах находились французские войска, но французский гарнизон, распропагандированный большевиками, отказался выступить против партизан. Это был бунт. 58-й французский полк был разоружен, многие солдаты арестованы. Группа подпольщиков во главе с Я. Антиповым помогла им бежать из тюрьмы и переправиться через Днестр. «Это была опасная работа, – вспоминал впоследствии Г.И. Старый, –

но Павел упорно вел ее»⁹. В феврале 1919 г. областная партийная конференция, состоявшаяся в Одессе с участием представителей Бессарабского подполья, приняла решение «вменить в обязанность всем партийным, революционным организациям немедленно начать военные действия, направленные к захвату власти на местах»¹⁰.

Обстановка в Бендерах, казалось, благоприятствовала восстанию. В разведывательной сводке красных войск, составленной в середине мая, говорилось: «Румын нет. Есть только пограничная стража и полиция. Там исключительно французы, которые настроены большевистски. 39 полк отказался идти против большевиков. Есть тайный французский Совет; среди французов арестовано 85 человек». Тем не менее, в мае в полку начался бунт. Французы изгоняли из административных зданий румынских чиновников и военных и устанавливали свои караулы. 17 мая французское командование разоружило полк и отправило его во Францию. Не желали участвовать в интервенции и румынские войска. На станции Бульбока близ Бендер солдаты 56-го полка румынской армии взбунтовались и учинили разгром. Работу Бендерской революционной организации советская разведка оценивала как прекрасную. Румынская контрразведка, видимо, была того же мнения. Она приняла свои меры: в начале мая в организации уже произошел провал¹¹.

Повстанческие отряды, образованные в Бендерах, на станции Бессарабская, в Кайнарах, Каушанах, Комрате, Телице, Тараклии объединяли до 2000 бойцов¹². Яков был поставлен во главе группы диверсантов. Они нарушали телефонную и телеграфную связь румынских войск, повреждали железнодорожные пути, подготовили подрыв нескольких мостов¹³. Но подполью следовало действовать быстро. 27 мая 1919 г., когда через Днестр без ведома командования красных войск переправился на западный берег отряд из 150 бывших партизан, в основном бессарабцев, в Бендерах началось восстание. Подпольщики раздавали оружие прямо на улицах. Антипов принял участие в восстании в составе вооруженной «ударной группы», видимо, тех же диверсантов. Румынские войска были из Бендер выбиты. Французы отказались стрелять в восставших, но на помощь румынам были брошены африканские части французской армии. Оккупанты перешли в контратаку. Бои на улицах города продолжались несколько часов, и регулярные войска взяли верх над восставшими. Пленных каратели убивали на месте либо расстреливали у стен Бендерской крепости. Затем провели массовые аресты. В первый же день после подавления восстания были схвачены 1500 жителей Бендер¹⁴, в том числе товарищи Якова Антипова по группе агитаторов. 14 июня Временный Бессарабский комитет РКП(б) констатировал провал Бендерской организации¹⁵. Антипов ареста избежал. Вероятно, ему удалось уйти за Днестр.

Большевики приняли меры по восстановлению подпольных организаций Бессарабии. Уже в августе 1919 г. советское командование выручило схваченных оккупантами товарищей Якова из группы агитаторов, выменяв их на пленных румынских летчиков. Но 5 сентября военно-полевой суд 5-й румынской дивизии заочно вынес Николаю Яновскому, Ксении Катович, Сергею Беренштейну и некоторым другим подпольщикам смертный приговор¹⁶. Появляться в Бендерах, где его знали, не мог и Яков Антипов. «Для восстановления большевистского подполья» он был направлен в Кишинев. Здесь он принял имя Павел Ткаченко.

Ответственность возвышает человека. Устроившись работать на завод некоего Кучука, Яков Антипов легализовался. Затем организовал коммунистические группы среди железнодорожников и строительных рабочих. Помог наладить работу Бендерского, Оргеевского, Каларашского, Измаильского комитетов партии большевиков и к июлю 1919 г. восстановил в Кишиневе подпольный большевистский центр. Этот центр направил представителей на конференцию Бессарабской областной организации РКП(б), состоявшуюся 7-11 июля 1919 г. в Одессе. Руководство организации было укреплено¹⁷. Однако 24 июня – 29 августа румынские власти провели в Кишиневе судебный «Процесс 108», на котором 19 подсудимых, том числе И.Н. Криворуков, Г.С. Понятовский, В.А. Воронцов, И.И. Бадеев, Н.Осипов, Ф.Цуркан и другие вошедшие в его состав организаторы подпольной работы в Бессарабии, были заочно приговорены к смертной казни¹⁸. Путь в Бессарабию им был закрыт.

Бессарабскому подполью требовался руководитель политически зрелый, смелый, знающий условия Бессарабии, обладающий организаторским талантом и при том сигуранце еще не известный. Антипов был не по годам развит, обладал опытом конспиратора и осмысленной храбростью обстрелянного солдата. Однако никакие полномочия не могли обеспечить ему доверия людей, его надлежало завоевать. Антипову это удалось. В октябре 1919 г. он был избран в состав Кишиневского комитета РКП(б) и возглавил его. Печатание листовок на гектографе он организовал у себя на квартире. Но главное, ему удалось вновь наладить работу уездных организаций партии. «Кроме того, – сообщал Я.Я. Антипов в информационном письме Кишиневского комитета РКП(б), – партия связывалась с Оргеевом, Хотинном, Болградом. Бендерской организации поручено связаться с Аккерманом и Измаилом. Работа, таким образом, налаживается по всей Бессарабии». Вместе с секретарем Кишиневского комитета Российского коммунистического союза молодежи С.М. Бубновским и подпольщиком А.Х. Похиным Павел Ткаченко создал в Бессарабии молодежную

социалистическую организацию. Уже в конце 1919 г. Соцмол был преобразован в комсомол¹⁹.

В феврале 1920 г. Павлу удалось оборудовать в доме №23 по Остаповской улице подпольную типографию и обеспечить выпуск нелегальной газеты «Бессарабский коммунист». В марте 1920 г. вышел первый номер²⁰. Уже в мае, после выхода второго номера, сигуранца обнаружила типографию, но подпольщики быстро оборудовали новую, и выпуск газеты был продолжен. Выпуск печатного органа помог Я.Я. Антипову сплотить большевиков Бессарабии. Активизировалась работа подполья в уездах. И, наконец, в мае 1920 г. под влиянием одесских коммунистов и Павла Ткаченко бессарабская организация еврейского коммунистического союза [«Комфербанд»] приняла решение о самороспуске и вхождении его членов в состав РКП(б)²¹.

Подполью было необходимо содействие профессиональных союзов. Согласно В.И. Ленину, именно профсоюзам надлежало стать «приводным ремнем» между партией и рабочими. «Профсоюзы, как наиболее массовая организация, – отмечал ветеран подполья и профсоюзного движения И.Я. Ракитов, – представляли для парторганизации и плацдарм борьбы, и резервуар, из которого она черпала наиболее боевые и непримиримые элементы». Но в первый год румынской оккупации бессарабские большевики совершили политическую ошибку, отказавшись работать в профсоюзах²². Часть рабочих оказалась под влиянием соглашательских «бивольских» «экономических союзов», названных так по имени их организатора, чиновника Кишиневской примэрии Бивола. В январе 1920 г. Центральное Бюро профсоюзов Бессарабии признало политическое руководство Бессарабского обкома РКП(б). Под руководством Павла Ткаченко оно взяло курс на разоблачение и изгнание «бивольцев» из руководства профсоюзов.

Румынское правительство установило в Бессарабии режим террора, произвола и грабежа, вошедший в историю под наименованием «бессарабская система»²³. Защита гражданских прав и социальных интересов населения была совершенно необходима. Но Я.Я. Антипов понимал, что бессарабцы не приемлют власть Румынии в принципе. На каждой демонстрации рабочие поднимали лозунг «Долой румынскую оккупацию!». Наблюдая за политикой оккупантов, даже аполитичные мешане говорили: «Скорее бы пришли большевики и навели порядок!». Глубина политического анализа, емкий, без пустословия, язык составленных Ткаченко писем Бессарабского обкома и Кишиневского горкома РКП(б), отчетных материалов и других документов, направляемых им за Днестр, свидетельствуют о его высоком интеллекте и политическом реализме. Из поражения Хотинского и Бендерского восстаний он сделал верный вывод о необходимости смены

тактики. Ткаченко нелегально выехал в Москву и добился пересмотра установки по вопросу о подготовке вооруженного восстания. В июне 1920 г. Закордонный отдел ЦК РКП(б) принял по его докладу решение о пересмотре курса на организацию в Бессарабии вооруженных выступлений.

Руководитель Бессарабского подполья работал чернорабочим в Кишиневском железнодорожном депо. Здесь он не только создал нелегальную большевистскую группу, но и открыто призывал рабочих к созданию профсоюза железнодорожников. Все это представляло собой отступление от требований конспирации, но среди рабочих провокатора не нашлось. В мае 1920 г. Павел был застигнут агентами сигуранцы на явочной квартире 74-летнего рабочего Шаевича. Отвлекая внимание ищек, партийный курьер Михаил Луценко оказал сопротивление и был ранен, но Ткаченко удалось уйти²⁴.

Он знал, чем грозит ему арест. Как рассказал впоследствии Г.И. Старый, однажды партийный курьер застал Павла за невероятным занятием: левую руку он держал над пламенем свечи, а правой что-то писал. Курьер еще в коридоре ощутил запах горелого мяса и решил, что Павел сошел с ума. Но Ткаченко разъяснил: «Поставил эксперимент... Знаешь, брат, возможно, что меня схватит сигуранца, а я слишком много знаю. Хотел посмотреть, смогу ли выдержать пытки сигуранцы, ведь пытки огнем самые страшные»²⁵. В июле сигуранца все же вышла на след секретаря подпольного обкома РКП(б), известного ей под 11 псевдонимами: Беспятый, Абрикосов, Гайда, Людмир, Урсу, Петреску, Яша, Басарабяну, Базаров, Петря и, конечно, Павел Ткаченко. Он был арестован и заключен в Кишиневскую тюрьму.

Показаний Ткаченко не дал. Все явки и адреса, утверждал он на допросе, известны «товарищу Скелетову». Это был мифический персонаж. Молодость подследственного давала основания верить, что он – всего лишь курьер. Но он заявил следователю: «Коммунистическая партия добивается установления в Бессарабии власти Советов рабочих и крестьянских депутатов», т.е. изгнания оккупантов. Павла подвергли не только обычным избиениям, но и пыткам. Побег со двора здания сигуранцы на улице Инзова (ныне ул. Сергея Лазо), осуществленный в начале августа (он перепрыгнул через забор), избавил Павла от новых мук и спас от казни. Родственников он постарался не волновать. Сестре Зинаиде Яковлевне Сороковой, разыскавшей его в сарае одного рабочего на Костюженском шоссе, о пережитых страданиях он рассказал едва ли не с юмором: «Били шомполами по пяткам. Потом в холодную воду окунали. Да зря время тратили. Работы у нас по горло, некогда в тюрьме отсиживаться»²⁶.

Вопреки правилам конспирации, Павел не ушел за Днестр, а возобновил руководство подпольем. Энергию социального протеста рабо-

чих он постарался направить на решение главной в тот момент патриотической задачи – срыва вступления Румынии в советско-польскую войну. 7 июня и 10–11 августа 1920 г. большевики организовали в Кишиневе политические стачки. 12 августа всеобщая забастовка переросла в баррикадные бои с румынскими войсками и полицией, в городе было введено чрезвычайное положение²⁷. Последовали аресты активистов, и некоторые подпольщики обвинили Павла Ткаченко в излишней революционности. Но, рассматривая вопрос о вторжении за Днестр, официальный Бухарест должен был учесть опыт Хотинского и Бендерского восстаний и возможность нового вооруженного выступления против румынской власти в Бессарабии, продемонстрированную в августовские дни. Румыния не оказала вооруженного содействия режиму Юзефа Пилсудского.

Кишиневский комитет нацелил подполье на формирование коммунистических и профсоюзных организаций на периферии, на борьбу за восстановление гражданских свобод. В октябре 1920 г. железнодорожники Кишинева, действуя совместно с профсоюзами Румынии, провели забастовку против попыток румынского правительства взять профсоюзы под контроль. Сигуранце был известен подпольный организатор этого и многих других выступлений. На «Процессе 48», проведенном в Кишиневе 24 января – 19 февраля 1921 г., военный трибунал 3-го армейского корпуса приговорил его к смертной казни – заочно, причем под его подлинным именем: Яков Антипов. Во имя безопасности следовало немедленной бежать за Днестр. Но Ткаченко, подобно матадору, играющему с разъяренным зверем, вновь взмахнул красным плащом и нанес удар стратегического значения. В дни, когда в Кишиневе в зале суда звучали его имя и псевдонимы, он с группой бессарабских и румынских коммунистов подготовил и провел в Яссах конференцию, на которой было положено начало Коммунистической партии Румынии. Он сформулировал позицию партии по бессарабскому вопросу. Ясская конференция выразила протест против жестоких преследований бессарабских коммунистов, одобрила их деятельность и выразила свое «восхищение революционностью, непримиримостью, дисциплинированностью и самопожертвованием [бессарабских] коммунистов»²⁸. Павел успел также создать подпольную типографию КПМ, организовать выпуск коммунистической газеты и издание революционной литературы.

Несомненно, он выполнял решение Москвы. Советская Россия не признала аннексию Бессарабии Румынией, но рисковать ради освобождения области войной с Францией и Англией было не время. В расчете на длительную борьбу следовало активизировать левые силы Румынии. В решении этой патриотической задачи и участвовал Яков

Антипов. Но для бессарабцев, отмечали ветераны подполья, слово «румын» было синонимом слова «захватчик», «оккупант». Бессарабские коммунисты не желали выходить из состава Российской Коммунистической партии. Среди них появились «коммунисты-сепаратисты». Решить задачу объединения мог только деятель, располагающий абсолютным доверием товарищей. Павлу Ткаченко это удалось. В марте 1921 г. также в Яссах была проведена объединительная конференция коммунистов Старого Королевства (*Румыния в границах 1912 г. – П.Ш.*), Бессарабии, Буковины, Добруджи и Баната. П. Ткаченко и С. Бубновский были избраны в состав Всерумынского Центра связи, призванного координировать работу коммунистических организаций Румынии. Павел согласился с местопребыванием Центрального Комитета партии в Бухаресте, но настоял на том, чтобы программа, вырабатываемая на Ясской конференции, ясно определила политику партии в отношении национальных меньшинств, и позаботился о достойном представительстве бессарабской организации в составе ЦК КПП²⁹.

В Румынии надзор политической полиции был слабее, чем в Бессарабии, но соблюсти конспирацию не удалось. 26 марта 1921 г. Павел Ткаченко был схвачен сигуранцей. Он пытался бежать, но неудачно. Его арест повлек реорганизацию руководства Бессарабского подполья, находившегося в Одессе и Тирасполе. В апреле 1921 г. А.Л. Гринштейн, в то время председатель Бессарабского коммунистического бюро, в которое входили Г.И. Борисов (Старый) и Л. Маков (Александров), направил Бессарабскому обкому РКП(б) письмо, в котором сообщил: «Из-за провала Яши назначаю Временный Бессарабский партком в составе товарищей Мили, Пузатого и Бочачера и одного кандидата Бонопарта». Это были псевдонимы С.М. Бубновского, бывшего члена Тираспольского уездного исполкома молдаванина Ф.Похило и А.Е. Доброчаева³⁰. Ткаченко в это время под пыткой допрашивали в сигуранце. Ему удалось сохранить ясность ума и присутствие духа; содержательных показаний он не дал.

Но в Румынии коммунисты действовали в условиях легальности. В мае в Бухаресте на I съезде Социалистической партии Румынии большинство делегатов проголосовало за присоединение СПР к Коммунистическому Интернационалу. Это обстоятельство послужило предлогом для ареста почти всех членов избранного в Яссах временного ЦК. Против них правительство инициировало т.н. «Процесс 270». В начале июля 1922 г. румынские коммунисты создали Временный исполнительный комитет социалистическо-коммунистической партии Румынии. Вероятно, по инициативе бессарабских товарищей его лидеры квалифицировали румынскую власть в Бессарабии как банду убийц и предложили «образовать единый фронт борьбы за свободную Бессара-

бию»³¹. Но будущее коммунистического движения в Румынии во многом зависело от того, как поведут себя подсудимые, особенно главный из них – Павел Ткаченко, наиболее авторитетный из коммунистов Румынии и территорий, аннексированных ею после мировой войны.

До суда Павел был заключен в камеру строгого режима бухарестской тюрьмы Вэкрешть. Протестуя против его содержания в кандалах, 45 политзаключенных объявили голодовку. Узнав об этом, перестал принимать пищу и Ткаченко. Голодать пришлось 16 дней, в общую камеру он был доставлен на носилках, но кандалы с него сняли. У заключенных имелись тайные связи с коммунистами на воле. Используя подпольную «почту», Павел инструктировал товарищей, находившихся в крепости Жилава, как вести себя во время следствия и какой тактики придерживаться на суде. На статус вождя коммунистов Румынии он не претендовал: таковым мог быть только румын. На «Процессе 270», проходившем в Бухаресте 23 января – 4 июня 1922 г., он выступил как бессарабский лидер, стремящийся огласить главное требование возглавляемого им движения. Измученный содержанием в карцере, именуемом «стоячий гроб», свою речь Ткаченко посвятил положению в Бессарабии, бесстрашно разоблачив оккупационный террор. Рабочие и крестьяне Бессарабии, заявил он, борются за освобождение от ига капитализма, против румынских помещиков и банкиров, которые бандитски захватили Бессарабию. Свою речь Павел завершил ирредентистским заявлением о том, что он борется против румынской оккупации, за воссоединение Бессарабии с Россией³².

Смертный приговор, вынесенный ему на «Процессе 48», отменен не был, если бы его судили в Бессарабии, Павла ожидал расстрел. Но и на «Процессе 270» его положение было отчаянным, поскольку на квартире в Яссах, где он был арестован, сигуранца обнаружила часть «хозяйства» террориста-анархиста Макса Гольдштейна, устроившего 8 декабря 1921 г. взрыв в сенате Румынии. Было ли это подтасовкой политической полиции, нелепой случайностью или чем-либо еще, неизвестно, но обвинение включило Павла в группу судимых в рамках «Процесса 270» террористов. Он решительно отвергал эту клевету. Несмотря на жестокие избиения, М. Гольдштейн также утверждал, что коммунисты к взрыву в сенате отношения не имеют. Но Павлу, радикальному противнику румынской оккупации, помог и идеолог бессарабского регионализма, видный деятель Национал-царанистской партии Румынии писатель Константин Стере. Приглашенный на процесс в качестве свидетеля бывший народник подтвердил, что террористические организации во все времена ничего общего с марксистскими партиями не имели. Вероятно, по рекомендации К. Стере такое же заявление сделал лидер НЦП Юлиу Маниу. Наиболее опасный пункт обвинения был подорван³³.

В отличие от Бессарабии, в Румынии чрезвычайного положения не было. Румынских коммунистов, судимых по «делу 270», более 200 чел., король Фердинанд, которому предстояла коронация, амнистировал. Ткаченко и еще 16 бессарабских революционеров были приговорены к тюремному заключению. Около года Павел отбывал его в военной тюрьме Констанцы, однако власти готовили его убийство. Его затребовали в Бессарабию по «Процессу 108», на котором он был заочно приговорен к смертной казни. 4 апреля 1923 г. Ткаченко и его товарищ по заключению С.М. Бубновский совершили побег. Они добрались до Бухареста и разыскали явочную квартиру. Однако конспиративные связи в румынской столице оказались ненадежными, 9 апреля беглецы были схвачены вновь. 25 мая суд оправдал их, но власти оставили их под стражей. 5 июня военный трибунал начал новое рассмотрение их «дела», уже в Кишиневе. Над Павлом нависла угроза убийства «при попытке к бегству». Во время прогулки по тюремному двору в него выстрелил стражник, но промахнулся. Затем Павел предотвратил попытку убить его при конвоировании за пределы тюрьмы³⁴. Спасая товарища, коммунисты организовали массовые выступления в защиту Павла Ткаченко в Бессарабии, Румынии, Франции, Германии, Дании, других странах. Бессарабский революционер обрел европейскую известность³⁵. Трибунал оправдал его. В августе 1923 г. Павел был освобожден и выслан из «Великой Румынии».

Выехав через Австрию и Германию в СССР, Ткаченко способствовал воссозданию молдавской государственности. 4 февраля 1924 г. он вместе с Г.И. Котовским, С.С. Тимовым и группой из семи румынских коммунистов направил Центральному Комитету РКП(б) секретную докладную записку с предложением образовать восточнее Днестра Молдавскую Советскую республику, причем не автономную, а союзную, т.е. не зависящую от Киева. В секретном документе нет места пропаганде, в записке не упомянуто о потребности местного молдавского населения в создании автономии – не было подобных стремлений. Предложение было обосновано стратегическими интересами СССР – подготовкой освобождения Бессарабии³⁶. Проект записки был составлен именно им, Яковом Антиповым. Свидетельство тому – не только ее соответствие языку составленных им документов Бессарабского подполья³⁷. Жителей Буковины и Галичины он именует не украинцами, как полагалось в СССР, а традиционно – русинами. «Распространение Советской власти на пределы Бессарабии, – указано в документе, – имеет тем большее значение, что этот край упирается на севере и востоке в Буковину и Галицию, русинское население которых всецело на стороне УССР и СССР...». 12 октября Молдавская автономия в составе Украинской ССР была учреждена. Ее руко-

водителями стали Г.И. Борисов [Старый], И.И. Бадеев, А.И. Строев и другие деятели Бессарабского подполья. Бессарабское освободительное движение обрело в СССР новую опору. В 1940 г., после воссоединения Бессарабии с СССР, Молдавия стала союзной республикой.

В Москве Я.Я. Антипов занимался важной политической работой. Он был молод, женат и счастлив. Но отмена летом 1919 г. Закордонным отделом ЦК РКП(б) – по его докладу – курса на подготовку восстания в Бессарабии противоречила троцкистской концепции «перманентной революции» и курсу Закордота, Отдела ЦК КП[б] Украины по заграничной работе. Деятель румынского коммунистического движения И. Дическу-Дик определил Закордот как экстремистское учреждение, «которое принесло столько бедствий болгарской и румынской братским компартиям, революционно-коммунистическому движению в Бессарабии [...]»³⁸. Троцкисты должны были отнести Павла к числу своих противников. Его товарища С.М. Бубновского, также прибывшего в СССР, функционеры Закордота называли «дезертиром» румынской компартии³⁹.

Между тем политическая обстановка в Бессарабии накалялась. В феврале-марте 1924 г. переговоры с Россией о будущем края, проведение которых намечалось в Вене, официальный Бухарест сорвал. Засуха нанесла удар по крестьянским хозяйствам на юге Бессарабии, а румынские власти продолжали грабить население. Рабочие и крестьяне не усматривали возможностей защиты своих интересов в румынской политической системе. Созданные в 1918-1919 гг. боевые крестьянские организации собирали оружие. В Бессарабии назревало новое восстание под лозунгом воссоединения области с Россией. В то же время некоторые деятели КПП, выступая с великорумынских позиций, требовали от бессарабских коммунистов согласия с политикой румынизации молдаван и отказа от воссоединения Бессарабии с СССР. Коммунисты Бессарабии понимали, что выполнение требований румынизаторов, неприемлемых самих по себе, лишит их поддержки в народе. Мог ли Павел Ткаченко, один из создателей КПП и руководитель Бессарабского подполья, игнорировать угрозу раскола?

Он выехал на Запад и вновь включился в работу коммунистов Румынии. На III съезде КПП, состоявшемся в августе 1924 г. в Вене, он вошел в состав ее Центрального Комитета, затем был избран секретарем ЦК и членом Политбюро. Несмотря на вынесенный ему смертный приговор, Павел нелегально возвратился в Румынию. В январе 1925 г. под его руководством была проведена в Яссах областная конференция бессарабских коммунистов. Он нелегально посещал Бессарабию, укрепляя коммунистические организации. В 1924-1925 гг. выступил одним из организаторов кампании солидарности с участниками

Татарбунарского восстания, судимыми на «Процессе 500». Она повлияла на решения трибунала: смертных приговоров татарбунарцам вынесено не было, только 85 повстанцев были приговорены к тюремному заключению⁴⁰.

Труднее оказалось предотвратить раскол между КПП и коммунистами Бессарабии. В январе 1925 г. ЦК Компартии Румынии принял абсурдное постановление о роспуске Бессарабской коммунистической организации. Несогласный с этим решением секретарь Бессарабского обкома А.Ю. Ганев был Центральным Комитетом КПП исключен из партии и при неясных обстоятельствах схвачен сигуранцей, но свою организацию коммунисты Бессарабии сохранили. Павел был на их стороне. В марте 1925 г. он вновь нелегально выехал в Москву. Здесь он принял участие в работе V пленума Исполкома Коминтерна. По его докладу ИККИ создал специальную Бессарабскую комиссию в составе столь авторитетных деятелей европейского коммунистического движения, как Георгий Димитров, Бела Кун, Васил Коларов, Михаил Мануильский и сам Павел Ткаченко. Изучив вопрос, комиссия признала очевидное: в Бессарабии существует национально-освободительное движение не только среди национальных меньшинств, но и среди молдаван. Она осудила проводимую румынской олигархией политику порабощения молдавского народа. В марте 1926 г. ИККИ подтвердил, что Бессарабская организация подчиняется ЦК КПП, но отменил решение ЦК о ее роспуске. Ткаченко выехал в Бухарест и добился выполнения решений Коминтерна компартией Румынии.

В руководстве КПП Павел Ткаченко возглавлял революционные силы, представленные такими борцами, как члены ЦК и Политбюро бессарабцы А.Н. Никольский, А.Ю. Ганев, К.С. Сырбу, В.Я. Холостенко, С.М. Бубновский, болгарин Борис Стефанов, впоследствии – генеральный секретарь ЦК КПП. Бессарабцы из ЦК КПП опирались на авторитет Коминтерна, поддержку правящей партии СССР и коммунистического подполья Бессарабии. Участники революции, они обладали лучшей теоретической и политической подготовкой, чем коллеги-румыны. В 1923 г. они добились включения в программу КПП пункта о праве Бессарабии, Добруджи и Трансильвании на самоопределение вплоть до полного отделения, на четыре десятилетия обеспечив интернационалистский характер партии. Накануне Венской конференции 1924 г. под их влиянием КПП открыто выступила на стороне СССР.

В отличие от России, в Румынии лозунг права наций на самоопределение представлял собой инструмент шантажа правительств соседних государств, но не принцип внутренней политики. Официальный Бухарест приступил к ликвидации Коммунистической партии Румынии. Военными ордонасами от 5 апреля и 23 июля 1924 г. и законом о по-

давлении нарушений общественного порядка («Закон Мырзеску») от 19 декабря 1924 г. КПП была загнана в подполье⁴¹. Однако именно Павел Ткаченко, стремясь расширить политические возможности партии, готовил ее легализацию. Он оставался лидером бессарабских коммунистов. Нелегально возвратившись в Румынию, он показал, что запугать его нельзя. В нем справедливо видели авторитетного и неустрашимого вождя освободительного движения. Для румынской олигархии он стал не просто ненавистен, но и как никогда опасен политически. В правящих кругах Бухареста созрело решение об убийстве наиболее радикального и перспективного лидера коммунистов.

15 августа 1926 г. на бухарестской улице близ кладбища Беллу Павел Ткаченко, Борис Стефанов и член ЦК КПП Тимофей Марин были окружены бригадой сигуранцы. Агент навел на безоружного Павла пистолет. Бросившись бежать, он уклонился от пули, но все же был ранен и схвачен. Марин в суматохе скрылся, Стефанов был на долгие годы брошен в тюрьму Дофтана. Ткаченко подвергли изуверским пыткам. «Все муки, все жестокие пытки и унижения, которым он был подвергнут зверями сигуранцы, – писал один из авторов газеты австрийских коммунистов «Роте Фане», – не могли вырвать у него показаний о поставленных вне закона коммунистических организациях Румынии». Сломить Ткаченко не удалось. Поэтому его решили ликвидировать, причем, – чтобы не давать повода для развертывания кампании разоблачений, – тайно. 4 сентября 1926 г. закованный в кандалы Павел Ткаченко был доставлен в Кишинев и помещен не в Центральную тюрьму для политических заключенных, а в военную. В ночь на 5 сентября палачи сигуранцы вывели его из застенка и расстреляли на станции Вистерничены. По другим данным, они провели еще один «допрос», после которого изувеченного пытками, не могущего передвигаться человека агенты вынесли из тюрьмы в корзине и еще живого забросали землей. Было объявлено, что Ткаченко бежал из-под стражи.

Однако скрыть его убийство палачи не смогли. В военной тюрьме один из узников опознал подпольщика, известного ему под именем Людмир, и тюремным кодом сообщил об этом группе политзаключенных. 5 сентября известие было передано на волю. В тот же день ЦК КПП по подпольным каналам известил Бессарабский обком об отправке П.Ткаченко в Кишинев. Но запрос группы адвокатов о целях его доставки в Кишинев, организованный обкомом, запоздал. 7 сентября близ Бендер нелегально перебрался через Днестр курьер Балканской Коммунистической Федерации; он доставил в СССР сообщение Бессарабского обкома о зверском убийстве Павла Ткаченко.

Гибель Павла Ткаченко явилась тяжелой потерей для Бессарабского освободительного движения и коммунистов Румынии. «В лице Павла Ткаченко, – говорилось в заявлении ЦК КП Румынии, – рабочий класс

потерял одного из лучших и решительных революционных борцов». Волна протестов, прокатившаяся по странам зарубежной Европы в связи с его убийством, упрочила репутацию Румынии как страны террора, варварства и произвола⁴². Характеризуя применяемые румынскими властями методы обращения с бессарабцами, 30 сентября 1926 г. редакция газеты бельгийских коммунистов «Драпо Руж» отметила, что Бессарабией управляет «банда дикарей». Кампания протестов против террора в Бессарабии, проведенная по поводу ареста и убийства Павла Ткаченко, сопоставима по масштабу с кампанией в защиту татарбунарцев. Она закрепила в европейском сознании идею о несправедливости аннексии Бессарабии Румынским государством⁴³. Возможно, вследствие убийства бессарабского революционера Румыния понесла не только политический ущерб⁴⁴.

В конце сентября 1926 г. Бессарабскому подполью был нанесен новый удар. Не выдержав пыток, схваченный сигуранцей член Бессарабского областного комитета КПП Б.Финкель назвал имена членов областного комитета партии и обкома Коммунистического союза молодежи. 20-29 сентября полиция обыскала в Кишиневе более 300 домов и провела массовые аресты коммунистов. Чтобы избавиться от агентуры сигуранцы, актив партийной организации Кишинева принял решение о ее самороспуске⁴⁵, чего и прежде добивались сторонники румынизации из ЦК КПП. Однако Бессарабское подполье вскоре преодолело кризис. Новое руководство продолжило намеченный Павлом Ткаченко курс на расширение использования легальных форм борьбы⁴⁶.

Руководимое Я.Я. Антиповым коммунистическое подполье было идеологически и организационно наиболее сплоченным и активным формированием Бессарабского освободительного движения. Да, Яков Антипов и его товарищи мыслили категориями классовой борьбы. Их приверженность социальной доктрине большевизма несомненна. В тюрьмах они пели «Интернационал», а на судебных процессах даже смертные приговоры встречали лозунгами «Да здравствует революция!». Но далее звучал лозунг «Да здравствует красная Бессарабия!», т.е. Бессарабия, воссоединенная с Россией. Организуемые коммунистами забастовки и демонстрации неизменно выливались в акции протеста против румынской оккупации. Истинное решение социально-экономических проблем рабочих и крестьян коммунисты видели в воссоединении Бессарабии с Россией/СССР, а их борьба была главным образом национально-освободительной и ирредентистской, направленной на воссоединение Бессарабии с Россией.

Павел Ткаченко – герой не только коммунистического подполья Бессарабии. В 1920-1926 гг. он был ключевой фигурой всего Бессарабского освободительного движения и виднейшим из коммунистов

Румынии. Сила его политической позиции заключалась в ее соответствии интересам полиэтничной бессарабской политической нации и национально-государственным интересам России/СССР. Приверженность бессарабских коммунистов социально-экономической программе большевиков удачно сочеталась с российским патриотизмом бессарабцев. Соединив в своей деятельности социальное и патриотическое, Яков Яковлевич Антипов добился поддержки Бессарабского освободительного движения коммунистами Румынии. Он остается одной из самых ярких и все еще недостаточно оцененных фигур истории Молдавии XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918-1920 гг.). Под ред. И.И. Довгополого и Н.Д. Ройтмана. Кишинев, 1964; Памяти С.С. Бантке (Из истории революционного движения в Бессарабии). Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1970.

2. История Молдавской ССР. Т. 2. Кишинев, 1955; Изд. 2-е. Т. 2. Кишинев, 1968; История Молдавской ССР. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982; *Копанский Я.М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской Родиной. 1918-1940. Кишинев, 1975; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964.

3. См.: *Кожухарь П.М.* Павел Ткаченко. Библиографический указатель. Кишинев, 1968.

4. См.: *Довгопольный И.* Революцией призванный. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1967. 82 с.

5. См.: *Копанский Я.* Неустрашимые борцы. Кишинев, Картя Молдовеняскэ. С. 12.

6. См.: *Documente din istoria Partidului Comunist din România. Vol. I.* București, 1953; Листовки коммунистического подполья Бессарабии. 1918-1940. Сб. документов. Кишинев, 1960; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917-1920 гг. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967; Комсомол Молдавии в документах и материалах. 1918-1941 гг. Кишинев, 1971; Коммунистическое подполье Бессарабии. 1918-1940. Сб. документов и материалов в четырех томах. Т.1. Кишинев, 1987; Т. 2. Кишинев, 1987.

7. *Волкова О.Г.* Революцией призванные // Памяти С.С. Бантке. (Из истории революционного движения в Бессарабии). Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1970. С. 130.

8. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции. Сборник документов и материалов. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1967. С. 305.

9. *Довгопольный И.* Указ. соч. С. 21.

10. *Глядковская А.И.* В Бендерском подполье [1918-1919 гг.] // Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918-1920 гг.). Под ред. И.И. Довгополого и Н.Д. Ройтмана. Кишинев, 1964. С. 118.

11. Борьба трудящихся Молдавии... С.305, 308; См. также: *Глядковская А.И.* Указ. соч. С. 117.

12. *Афтенюк С.Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев. С. 213.

13. Там же. С. 116, 121.

14. *Фьодоров Г.С.* Режим де репрессий сынжероасе (Ку привире ла политика репресивэ, дусэ де Ромыния регалэ ку Басарабия ку аний 1918-1940). Кишинэу, 1973. П. 44.

15. Борьба трудящихся Молдавии... С. 351.

16. Там же. С. 406.

17. Там же. С. 375-382.

18. *Бобейко И.М.* «Процесс» 108-ми // Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 507; Список приговоренных см.: За власть Советскую. Кишинев, 1970. С. 188.

19. Памяти С.С. Бантке. С. 19, 250, 251

20. *Клобуцкий В.С.* Газете че кемау ла луптэ. Кишинэу, 1971.

21. Коммунистическое подполье Бессарабии. 1918-1940. Т.1. Кишинев, 1987. С. 218.

22. *Ракитов И.Я.* Отдельные эпизоды из Бессарабского подполья 1918-1920 гг. // Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918-1920 гг.). С. 127, 128.

23. См.: *Лунгу В.Н.* Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918-1920. – Кишинев, 1978; *Фьодоров Г.С.* Оп. чит.

24. Памяти С.С. Бантке. С. 248.

25. Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев. С. 127.

26. *Копанский Я.* Неустрашимые борцы. С. 4,15.

27. *Довгопольный И.* Указ. соч. С. 40-42.

28. *Копанский Я.М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской Родиной. С. 148.

29. *Волкова О.Г.* Революцией призванные // Памяти С. С. Бантке. С. 132, 133.

30. *Галущенко О.С.* Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию МАССР) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 46, 53.

31. *Копанский Я.М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской Родиной. С. 147.

32. *Эльберт Р.И.* «Процесс 270» 1922 года // Памяти С.С. Бантке. С. 148.

33. Там же. С. 147, 224.

34. *Фьодоров Г.С.* Оп. чит. П. 53.

35. См.: *Копанский Я.М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской Родиной. С. 148.

36. См. Приложение.

37. См.: Листовки коммунистического подполья Бессарабии. 1918-1940. Сб. документов. Кишинев, 1960; Коммунистическое подполье Бессарабии. 1918-

1940. Сб. документов и материалов в четырех томах. Т.1. Кишинев, 1987; Т.2. Кишинев, 1987.

Стиль Я.Я. Антипова чувствуетея и в отклике румынских коммунистов на убийство 5 августа 1925 г. Г.И. Котовского: «...Мы никогда не забудем его героизма, проявленного в борьбе за освобождение рабочего класса. Гибель товарища ни на минуту не остановит борьбы трудящихся за свое освобождение, по примеру погибшего дорогого товарища Котовского мы будем неустанно идти на борьбу с румынской буржуазией и буржуазией всего мира, которая угнетает бессарабский и румынский народы, для которых товарищ Котовский сделал все, что мог сделать». (См.: *Шмерлинг В.* Котовский. Кишинев, 1950. С. 270-271 // *Новохатский М.* Путь в легенду. Очерк жизни Г.И.Котовского. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1976. С. 639.) Вероятно, это последний текст, написанный Павлом Ткаченко.

38. *Галуценко О.С.* Указ. соч. С. 48.

39. Там же. С. 46.

40. *Грама Д.К., Мартыничук Е.Г.* Процесс над участниками Татарбунарского восстания. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1988. С. 159.

41. *Nicolenco V.* Extrema dreapta in Basarabia. 1923-1940. Chisinau, Civitas, 1999. P. 12-13.

42. См.: Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской Родиной. 1918-1940. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970; *Копанский Я.М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии ... С. 208-212.

43. См.: *Копанский Я.М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской Родиной. С. 211-225.

44. В 1995 г. на научной конференции в Москве был поставлен вопрос о том, почему маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, уроженец Бессарабии, координатор блистательной Яско-Кишиневской наступательной операции, до конца войны оказался отстранен от командования. Ссылаясь на свидетельство отставного офицера Генерального штаба, один из историков сообщил: 23 августа 1944 г., когда румынские войска бежали, а дивизии 6-й немецкой армии атаковали, пытаясь вырваться из окружения, маршал приказал всю авиацию 2-го и 3-го Украинских фронтов бросить на бомбежку румын, а не немцев. Румынские войска понесли тяжелые потери. И.В. Сталину свое решение маршал якобы объяснил желанием «свести счеты» с румынами за убийство земляка – Павла Ткаченко. Но часть немецких войск прорвалась, а Румыния в тот же день перешла на сторону Антигитлеровской коалиции, поэтому Верховный главнокомандующий решения С.К. Тимошенко не одобрил. Документально не подтвержденные данные, естественно, опубликованы не были (См.: 50-летие Великой Победы над фашизмом: история и современность. Материалы Международной научной конференции. Москва, 27-30 сентября 1995 года. Смоленск, 1995). Но существование подобных устных версий истории показательное.

45. *Фьодоров Г.С.* Оп. чит. П. 86, 87.

46. См.: *Копанский Я.М.* Деятельность комитетов Рабоче-крестьянского блока в Бессарабии (1925-1933). Кишинев, ШТИИИЦ, 1984.

Приложение

Сов[ершенно] секретно - Срочно. В ЦК РКП(б), копия в ЦК КП[б]У

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

После февральской революции в 1917 году, когда старое буржуазное государство переживало свои предсмертные судороги, в Заднепровской провинции, в Бессарабии, присоединенной к России в 1812 году, возникла мелкобуржуазная краевая организация, которая создала потом свое собственное правительство, так н. "Сфатул Цэрий". Это правительство под влиянием политической конъюнктуры того времени старалось добыть автономию этой молдавской области. В состав правительства вошли мелкобуржуазные, а также явно буржуазно-националистические и шовинистически настроенные элементы: Чугуряну, Ерхан, Инкулец и др. (правые эсеры).

Румынское правительство не играло последней роли в этих событиях, и потом, когда русская армия в Румынии окончательно разложилась и русские солдаты начали стихийно возвращаться домой, правительство "Сфатул Цэрий" обратилось за помощью к Украинской Раде и Румынии. Правительство последней откликнулось, и 5/1-18 года при одобрении Антантовских и особенно французских дипломатов две румынские дивизии вторглись в пределы Бессарабии и, под предлогом обеспечения источников снабжения для армии, заняли ее. Советская Россия, тогда занятая Брест-Литовском, мало могла уделить внимания и сил этим событиям. Все же Советское правительство делало все, что могло, и в результате своих усилий 9/3-18 г. в Одессе был подписан бывшим премьером Румынии генералом Авереску и тов. Раковским договор, по которому Румыния обязывалась очистить в 2-месячный срок Бессарабию от своих войск. Однако, быстрое развитие событий и особенно вторжение немцев на Украину помешало Советскому правительству настаивать на своевременном исполнении этого договора, и последний остался только на бумаге. Подлинник этого договора ныне увезен в Румынию бывшим членом автономной верховной Русско-Румынской коллегии по русско-румынским делам Брашчеван.

Румынии удалось вырвать от "Сфатул Цэрий" так наз[ываемое] "Торжественное постановление о присоединении Бессарабской республики к Румынскому королевству". Обстоятельства, при которых Румынии удалось добиться своей цели, хорошо известны Советскому правительству и нашим партийным органам. Нужно только напомнить, что "союзники", признавшие потом официально это присоединение, без ведома и участия в этом решении Советского правительства и вопреки позиции в этом вопросе Соединенных Штатов Северной Америки, в свое время также гарантировали своевременный уход румынских войск из Бессарабии.

С тех пор прошло почти 6 лет. Румынское правительство создало в Бессарабии режим насильственной румынизации края и национального угнетения;

режим белого террора, сопровождающегося пытками средневековья, произвола и грабежа. Сотни, тысячи рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции были расстреляны в Бессарабии под предлогом борьбы с большевизмом. Даже буржуазные элементы этой провинции, смотревшие когда-то на румын как на избавителей от "большевистских ужасов", возмущены румынской администрацией. В прошлом году бессарабские депутаты и сенаторы (между ними тот же Инкулец) в румынском парламенте указывали на ужасы, которые происходят в Заднестровской провинции. С их слов видно, что даже местная буржуазия предпочла бы советский режим румынскому. И действительно, больше чем с уверенностью, на основании личных наблюдений и впечатлений от разговоров с беженцами, можно утверждать, что, исключая крупнопомещичью верхушку, нет ни одного элемента в сельском и городском населении, который бы не добивался освобождения от румынской оккупации и присоединения к СССР.

В целях борьбы с рабочим и коммунистическим движением, а также проявлениями недовольства края румынское правительство усилило полицию, жандармерию и ввело осадное положение. Край был выделен на особое положение, и с 15 октября 1922 года был введен институт бессарабского генерал-губернаторства. На должность генерал-губернатора, непосредственно подчиненного совету министров, был назначен палач-генерал Попович, пользующийся неограниченной властью. Таким образом, Бессарабия докатилась от республики и социальной революции до провинции, подчиняющейся произволу неограниченного владыки.

Само собой разумеется, что подобное управление Бессарабией только углубляет враждебность населения к старому королевству Румынии, и мы полагаем, что в интересах СССР и социальной революции сделать все возможное для использования этого настроения. На левом берегу Днестра, в бывш[их]. Херсонской и Каменец-Подольской губ[ерниях], живут компактной массой не менее 500.000-800.000 (а по утверждениям румын, до 2.000.000) молдаван, обладающих своим особым национальным бытом и говорящих на румынском диалекте, молдавском языке. Это население занимает не менее 16.000 кв. верст. В силу того, что оно расположено в пограничной полосе, оно, по соображениям чисто военного свойства, пользуется особенными заботами о своем экономическом благоустройстве. Если к этому добавить специфические культурные интересы молдавского населения, то, исходя из этнографического момента, на основе советской национальной политики, можно было создать автономную социально-политическую Молдавскую единицу в пределах УССР или в системе СССР. На наш взгляд, подобной единицей могла бы быть Молдавская Советская Социалистическая Республика.

Создание подобной республики повлечет целый ряд последствий внутреннего [с точки зрения непосредственных интересов СССР] и международного свойства.

1. Организация молдавского населения в политическо-административную единицу способствовала бы поднятию экономического и культурного уровня населения. Консолидация этого последнего, с точки зрения СССР, тем более необходима, чем вероятнее возможность, рано или поздно, военных конфлик-

тов, во время которых необходим обеспеченный, лишенный недовольств, пограничный тыл.

2. Молдавская республика может сыграть ту же роль политически-пропагандистского фактора, что и Белорусская республика по отношению к Польше, и Карельская - по отношению к Финляндии. Она служила бы объектом привлечения внимания и симпатий бессарабского населения и дала бы еще больший повод претендовать на воссоединение с ней Заднестровья.

С этой точки зрения напрашивается необходимость создания именно социалистической республики, а не автономной области в пределах УССР. Объединенные Приднестровье и Заднестровье служили бы стратегическим клином СССР по отношению и к Балканам (через Добруджу), и к Центральной Европе (через Буковину и Галицию), который СССР мог бы использовать в качестве плацдарма в военных и политических целях.

Теперь, когда международное положение СССР кардинально изменилось и еще больше изменится к лучшему, более, чем когда бы то ни было, допустима вероятность обратного получения Бессарабии. Часть румынской буржуазии уже склоняется в этом направлении, надеясь получить взамен Бессарабии золотой румынский фонд, находящийся в Москве, с целью избежать при его помощи окончательного экономического и финансового краха. Подобный исход предстоящих румыно-русских переговоров тем более возможен, если принять во внимание ослабление единства в среде Малой Антанты, с одной стороны, и значения румыно-польского союза вследствие франко-чешского соглашения, - с другой. Откол Бессарабии от Румынии в свою очередь повлечет ряд последствий международного характера.

1. Прежде всего этот факт потрясет единство национально консолидированной "Великой Румынии" и нанесет удар моральному авторитету буржуазии, бравирующей до сих пор реализацией национального румынского идеала.

2. Этот же факт послужит лишним импульсом в стремлении новоприосоединенных [к Румынии] провинций к своему национальному самоопределению. Устранение же национальных меньшинств (болгар, гагаузов, живущих в пределах будущей Молдавской республики) послужит примером для национальных меньшинств, населяющих старое королевство Румынии.

3. Будущая аграрная реформа [в] Бессарабии должна оказать неизмеримо великое значение на крестьянское движение в самой Румынии, не говоря уже о значении приближения границ Советского Союза, которое [приближение] окажет то же влияние на коммунистическое рабочее движение самой Румынии.

4. Распространение Советской власти на пределы Бессарабии имеет тем большее значение, что этот край упирается на севере и востоке в Буковину и Галицию, русинское население которых всецело на стороне УССР и СССР, а на юге - в Добруджу с болгарским населением.

Все эти факты, вместе взятые, несомненно окажут сильное идейное влияние на окружающие области и, при соответственной международной обстановке, могут революционизировать все положение на Балканском полуострове. Исходя из вышеуказанных соображений, мы предлагаем создание **Молдавской Социалистической Советской Республики**. Срочность разрешения этого вопроса вызывается необходимостью возможности, по нашему мнению, возоб-

новления румыно-русских переговоров, с одной стороны, и необходимостью, в случае положительного разрешения затронутой нами проблемы, проведения агитационных кампаний на местах до начала полевых работ, когда общественная жизнь неизбежно временно замрет, с другой. Эта срочность вызывается привходящими обстоятельствами: необходимостью устройства и колонизации бессарабских беженцев и демобилизованных красноармейцев-молдаван, легко попадающих в сети антисоветской пропаганды.

Поэтому мы и просим разрешить затронутый вопрос в срочном порядке, поставив его на разрешение ближайшего заседания Политбюро ЦК РКП(б).

Г. Котовский, командир II кав[алерийского] корпуса (бессарабец).

Ал. Бадулеску, референт по балканским вопросам ИККИ, представитель КП Рум[ынии в ИККИ].

Павел Ткаченко, бывший секретарь Областкома ком[мунистической] организации Бессарабии и член Контактного центра Рум[ынских] ком[мунистических] организац[ий].

Сол. Тинкельман (С. Тимов), быв[ший] член ЦК КСМ Бессарабии, быв[ший] член редколлегии парторгана, быв[ший] член Рум[ынской] КП и представитель Рум[ынской] КП при Балк[анской] Ком[мунистической] Федерации.

А. Николау, б[ывший] член Автономной Верх[овной] Коллегии по русско-румынским делам, партбилет № 427310, партстаж с 1917 года [с 1907 года - член Румынской СДРП].

А. Залик, б[ывший] член Рум[ынского] Ревкома и Президиума Одесск[ого] отд[ела] междунар[одной] пропаганды, п[артийный] билет № 280271 с 1918 года [в Рум[ынской] СД с 1914].

И.О. Дик, б[ывший] секретарь Рум[ынского] Воен[ного] Ревкома (преподаватель ВУЗа), партбилет 123864, стаж в РКП с 1917 г. [в Рум[ынской] СДРП с 1909 г.].

Т. Диамандеску, бывш[ий] организ[атор] Рум[ынской] рев[олюционной] пол[ковой] б[атарей].

Киоран Т.А., зав[едующий] Рум[ынским] сектором Ком[мунистического] у[ниверситета] Нац[иональных] Мен[шинств] Запада, парт[ийный] билет № 128250.

В. Попович, [партийный билет] № 12825313.

Москва, 4 февраля [1]924 г.

Секретарь инициативной группы И.О. Дик

Публикуется по: Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 2004. № 8. С.55-57.